

Думая об этом, Мо Ю снова тихо вздохнул и направился к кабинету своего отца. Он чувствовал... что лучше сначала обсудить это с отцом, а потом попросить его рассказать матери. Он знал, что мать никогда не станет препятствовать его отъезду. Наоборот, она поддержит его с улыбкой и расскажет о праведности семьи и страны. Но... он хорошо знал, что мать — самая печальная, наблюдая, как странник покидает дом. Увидев открытую дверь кабинета перед собой, Мо Ю символически постучал, а затем тихо сказал: "Папа? Можно войти?" Мо Конг, который читал торговый контракт в кабинете, услышал голос своего младшего сына. Он быстро положил контракт на стол, вскочил и сказал: "Быстро, заходи." Получив разрешение отца, Мо Ю вошел в комнату. Увидев перед собой Мо Конга с едва заметными седыми волосами, его нос немного пощипывал, и он сказал: "Папа... Я вернулся. Я многое сделал для тебя в этом году." Мо Конг легко похлопал его по плечу и улыбнулся: "Мне не тяжело, тяжело тебе. С этими учеными, которые любят умничать... Это действительно тяжело для тебя." "Все в порядке. Госпожа Нинггуань уже дала мне совет, как разговаривать с этими затруднительными академиками." Услышав это, Мо Конг не стал углубляться в детали. Вместо этого он передал Мо Ю два контракта и сказал: "Эти два контракта... один из Дома Заказов в Сумеру, другой из Мелло-Петербурга в Фонтене." "Что касается контрактов с охотниками за головами, я отправил их, но авансовые платежи уже прошли через Банк Нордленда." Мо Ю внимательно изучил контракты в руках. Основное внимание он уделил контракту Академии Учения. Не то чтобы он боялся, что Фонтенбло внезапно изменит условия. Будь то Навилиетт или Леозли... их характеры не позволят им так поступить. Что касается Азара... это уже сложнее сказать. Мо Конг посмотрел на Мо Ю, который серьезно изучал контракт. Гордый смех на его лице становился все более заметным, и он тихо сказал: "О, кстати, я слышал, что мисс Бай Сяо говорила... ты еще договорился о двух долгосрочных заказах для Ли Юэ?" Мо Ю кивнул, затем положил контракты на стол отца и сказал: "Я не завершил переговоры. Старший Яофэн уже обсудил это дело. Я просто стою на его плечах, подобный младший, который собирает закатные фрукты." Мо Конг улыбнулся и покачал головой. Он знал, что характер его ребенка не позволит ему присваивать себе все заслуги. Этот характер также принес ему отличную репутацию в Департаменте Общих Дел. Глядя на отца, Мо Ю постепенно стал серьезнее и сказал: "Папа, в этом году на Фестивале Морских Фонарей... я, возможно, смогу только поужинать со вторым старшим." Услышав это, счастливое выражение лица Мо Конга вдруг застыло, и он почувствовал легкое разочарование, но это чувство быстро прошло, и он махнул рукой, сказав: "Эх, ничего. Ты уже не тот ребенок, а наш 'дрожащий звездочет' в Ли Юэ... Конечно, лучше быть занятым." "О, кстати, куда ты на этот раз едешь?" "В Мондштадт, недавно там была драконья катастрофа. Тевалин, которого называют 'Драконом Восточного Ветра' жителями Мондштадта, по какой-то причине впал в безумие. Кроме того, рыцари Мондштадта собрали войска и отправились в Нату. Их оборона немного слаба, плюс относительный недостаток ресурсов... Как соседняя страна, мы, естественно, должны проявить некоторую заботу." "А как насчет твоей безопасности...? Ты не как госпожа Кэцинг. У нее есть глаз бога, а у тебя нет..." Мо Ю улыбнулся и покачал головой, затем сказал: "Госпожа Нинггуань уже приняла соответствующие меры. На этот раз я не только пойду в поддержку Ли Юэ, но и обогащу напитки Ли Юэ." Мо Конг не интересовал тот факт, кто именно представляет Мо Ю на этот раз или какие дела он намерен обсудить. Точнее... он не интересовался, когда услышал слово "драконья катастрофа". Он заботился только о безопасности своего ребенка. Услышав, что "Звезда Тяньчуань" уже все организовала, Мо Конг немного успокоился и сказал ему с легким выражением лица: "Не беспокойся так много, я позабочусь о твоей матери." "Спасибо, папа, это дело... я могу оставить только тебе." Услышав благодарность от Мо Ю, Мо Конг крепко похлопал его по плечу и сказал: "Снаружи ты 'дрожащий звездочет', но дома ты мой и мамин ребенок, не нужно так ограничиваться." Мо Ю просто молча кивнул, затем сказал: "Я постараюсь проводить Фестиваль Морских Фонарей с вами и старшими каждый год." Мо Конг улыбнулся и кивнул, не говоря больше ничего. Затем он изменил немного тяжелую тему и сказал: "Пойдем сначала

поесть, а после обеда купим тебе новые одежды." Мо Ю не отказался и улыбнулся, кивнув. После того как отец и сын вышли из кабинета вместе, мать Мо, сидящая за обеденным столом, посмотрела на двух только что вышедших и с некоторой досадой сказала: "Быстро идите есть. После еды пойдем на улицу, чтобы купить Юрюю одежду, не может же он на празднике носить такую же белую рубашку, не так ли?" Мо Ю посмотрел на Мо Конга, и Мо Конг тоже посмотрел на Мо Ю. Отец и сын улыбнулись и одновременно покачали головой, затем Мо Конг сказал матери: "Ниньер, я только что сказал, что после еды пойдем с Юрьем на улицу, ты уже больше года не покупала себе украшений, так что я должен купить тебе несколько, верно?" Услышав это, Мо Ю поддержал: "Да, мама, не всегда заботься обо мне. Ты много потрудилась в этом году, не правда ли?" Ю Ниньер посмотрела на отца и сына, которые пели в унисон, затем беспомощно улыбнулась и покачала головой. Она сразу же сменила тему и спросила Мо Ю: "Юрюю... когда ты планируешь жениться?" Мо Ю, который ел, повезло, что не выплюнул рис из-за слов своей матери. Он сначала проглотил еду, а затем сказал матери: "Мама... видишь, я сейчас 'дрожащий звездочет'. Мисс 'Юхэн' Кэцинг, которая примерно моего возраста, не имеет свекровей и занята строительством Ли Юэ..." Мо Ю изначально хотел использовать случай с Кэцинг как щит, но Ю Ниньер неожиданно неправильно поняла и заморгала, спросив: "Ты... может быть, ты любишь ту девушку из семьи Кэ? Что, если после Фестиваля Морских Фонарей я пойду и спрошу об этом?" "Нет, мама... я имею в виду..." Прежде чем Мо Ю успел закончить, дядя Сю, старый управляющий, вошел с женщиной, одетой как "Юе Хай Павильон". Женщина извинилась перед обедающей семьей Мо: "Извините... господин Мо Конг, госпожа Мо, я личный секретарь госпожи Нинггуань Байвен. Госпожа Нинггуань сказала, что из-за некоторых непредвиденных обстоятельств она может только временно скорректировать время отправления..." Говоря это, она передала конверт Мо Ю, и продолжила: "Мне очень жаль, я не могу рассказать Эр Лаомингу подробные причины, но... надеюсь, вы поймете." Мо Ю взял конверт и затем достал из него бумагу, похожую на белую яшму. Увидев прекрасный почерк на ней, выражение Мо Ю постепенно стало серьезным, и он беспомощно вздохнул и сказал: "Отец, мать, сын неблагодарен, но правота семьи и страны стоит на первом месте. Он находится на посту 'Юогуань' и должен нести свою ответственность..." Мо Ю хотел что-то еще сказать, но в конце концов он открыл рот, и ни слова не вышло. Тысячи слов сконденсировались в одном вздохе. В это время Ю Ниньер приняла тот вид, который она должна была принять, и сказала Мо Ю, который немного упрекал себя перед ней: "Не волнуйся, у нас дома есть дядя Сю, и твой отец и я оба довольно крепкие, так называемые хорошие мужчины. Если у тебя есть амбиции, иди вперед." Глядя на нежный взгляд своей матери, Мо Ю опустил брови, снова вздохнул и сказал дяде Сю, который немного волновался у двери: "Дядя Сю, пожалуйста, возьмите пакет синих вещей из моего багажа. Отправьте его мисс Ган Ю." После этого Мо Ю взял коробку в руки, глубоко поклонился родителям перед собой и поторопился к воротам порта Ли Юэ. Не по какой-либо другой причине, а только из-за слов, сконденсированных в письме: "Девятый 'богатый человек' и одиннадцатый 'господин' прибыли в Ли Юэ. Чем скорее они завершат торговый контракт с Йе Лан, тем лучше."